

Пока Драко и Гарри предавались страсти в своих покоях, а Мастер зелий в подземельях наставлял своего строптивного любовника, седобородый Альбус Дамблдор принимал в директорском кабинете гостя — крайне важного и столь же таинственного.

О кабинете директора Хогвартса среди учеников ходили легенды. И дело было вовсе не в роскошном убранстве, диковинных артефактах или фениксе Фоуксе. Дети гадали: где же на самом деле спит великий волшебник? Ведь в любой час ночи, стоит только случиться беде, Альбус неизменно оказывался на посту, облачённый в свой привычный стеганный халат.

Вот и сейчас.

— Редкий гость. Прошу, присаживайся. Чаю? Или, быть может, ледяного тыквенного сока?

— Кофе.

Волдеморт лениво развалился в кресле напротив, опустив взгляд на колени. Тонкие изящные пальцы перебирали мягкую шерстку золотистого котенка, свернувшегося в его мантии.

— Послушай, Том...

— Не смей называть меня этим именем, — Волдеморт вскинул голову, одарив своего бывшего профессора, а ныне союзника, предостерегающим взглядом. — Лорд Волдеморт или Тёмный Лорд. Выбирай любое, но забудь о «Томе».

— Пить кофе в такой час... Смотри, не уснешь ведь, — Дамблдор лишь благодушно улыбнулся, пропустив угрозу мимо ушей. В его глазах этот человек, как бы он ни назывался и в кого бы ни превратился, всё ещё оставался тем блестящим старостой школы, чей интеллект когда-то покори́л всех. — Как жизнь в последнее время?

— Твоими молитвами. С тех пор как ты убрал от меня Люциуса, дела идут... сносно.

— Сколько лет прошло, а ты всё так же любишь кривить душой, — Альбус тихо рассмеялся.

— Старый лис, ты ведь позвал меня сюда не для того, чтобы упражняться в острологии?

— Разумеется, нет. Пора обсудить наши следующие шаги. Если всё пойдёт по плану, Турнир Трёх Волшебников станет идеальной возможностью.

— Боюсь, мы единственные, кто так считает. Фадж не оценит твоего рвения, — Тёмный Лорд холодно усмехнулся. Маленький котенок на его коленях вздрогнул, почувствовав ледяную волну, исходящую от хозяина.

— Тише, ты напугал малыша, — Дамблдор покачал головой.

Коротко бросив котенку «Брысь», Волдеморт продолжил ласкать зверька уже молча.

— Драко и Гарри теперь вместе?

— Сириус говорит, что да, — Дамблдор многозначительно улыбнулся. — Знаешь ли, он очень трепетно относится к этим двоим.

— Он просто тешит свои порочные наклонности, — Волдеморт пригубил кофе, и в его глазах блеснула недобрая искра. — Впрочем, если они поспешат с окончательным союзом, наши шансы на победу возрастут многократно.

— Если я не ошибаюсь, это свершится уже сегодня ночью.

— Ты так уверен?

— По словам Сириуса, Гарри заходил к нему за советом. Выбирал подарок для Драко на годовщину.

— Уверен, этот идиот присоветовал ему «подарить самого себя», — Тёмный Лорд усмехнулся. — В своё время он именно так научил Люциуса «подбирать ключи» к моему терпению.

— И ты, желая «отблагодарить» его за доброту, продал бедного Блэка Северусу, — Дамблдор с видимым удовольствием принялся за прилетевший по его зову кусок тирамису. — Кстати, Северус скоро будет здесь. Подождешь?

— Вижу, ты держишь под контролем абсолютно всё, — Волдеморт поморщился. Пристрастие директора к сладостям всегда вызывало у него стойкое отвращение. — Теперь я понимаю, откуда у Сириуса эта страсть к сплетням.

— Полно тебе, Том. Это лишь капля любопытства.

— И ради этого любопытства ты подговорил этого глупого пса подслушивать под дверями чужих спален?

Холодный, пропитанный гневом голос донёсся из камина. Мгновение спустя перед ними возникла знакомая фигура в черном.

— Господин директор, Тёмный Лорд. Доброй ночи.

Несмотря на явное раздражение, Северус Снейп безупречно соблюдал этикет.

— Присаживайся, Северус.

Зельевар резко взмахнул полами мантии и опустился в кресло рядом с Волдемортом, искоса взглянув на золотистого котенка.

— Дорогой Северус, не слишком ли утомительно смотреть на мир под таким углом? — протянул Волдеmort.

— Мой Лорд, вы не боитесь, что Нагайна решит перекусить вашим питомцем?

— Тебе не кажется, Сев, что в нём есть некое сходство с Люциусом?

— Не думал, что великий Тёмный Лорд опустится до того, чтобы скрашивать одиночество котами.

— Ты выражаешь недовольство, Северус?

— Ни в коем случае. Мне лишь жаль Люциуса.

— О? Продолжай.

— Вы позволили кошке занять его место, не так ли? — Снейп оставался бесстрастным. — Раз так, полагаю, мне незачем передавать вам его просьбу.

— Северус, не испытывай моё терпение, — Лорд недобро прищурился. — Говори. Что он сказал?

— Пустяки, — мастер зелий мазнул безразличным взглядом по кончику палочки, направленной ему в грудь. — Просил вас зайти к нему в покои после собрания. Для приватной беседы.

— И всё?

— Всё. У меня нет привычки совать нос в чужую личную жизнь, — Северус перевёл взгляд на Дамблдора, который с нескрываемым восторгом внимал их перепалке. — В отличие от некоторых, кто подстрекает подчиненных слушать под дверями.

— Что ж, тогда перейдем к делу. Я не хочу заставлять Люциуса ждать слишком долго.

Волдеморт преобразился в мгновение ока. Стоило упомянуть главу дома Малфоев, как язвительность исчезла, уступив место выражению, которое свидетельствовало об одном: даже Тёмный Лорд не смог избежать сетей, расставленных Люциусом.

— Северус.

— Да, директор.

— Вы с Сириусом подтверждаете, что Драко и Гарри завершили обряд инициации?

— Да, — Снейп с неохотой взглянул на воодушевленного Альбуса. — Это значительно упрощает реализацию плана.

— Подождите, дайте мне еще раз всё взвесить, — Дамблдор сложил пальцы домиком, прикрыв глаза. — Остаётся одна проблема. Крайне нестабильная. Господин Уизли.

— Ходячая бомба замедленного действия, — подтвердил Северус. — Судя по последним событиям, если он узнает, что Поттер стал...

— Значит, проблему нужно решить до начала Турнира, — Дамблдор посмотрел на Волдеморта. — Том, есть идеи?

— Неужели у великого Дамблдора закончились аргументы?

— В глазах этого мальчишки директор, как и его собственные родители — лишь предатели Гриффиндора и подстилки Слизерина, — вставил Снейп.

— Никогда бы не подумал, что в семействе Уизли может вырасти нечто столь... примитивное. Зависть окончательно ослепила его, — Волдеморт нежно погладил котенка и тонко улыбнулся. — Отдай его мне. Думаю, подземелья Поместья Малфоев подействуют на него исцеляюще.

— Только не убивай его. Иначе Молли и Артур поднимут шум. А пара уроков физического воздействия пойдет его характеру только на пользу, — Северус холодно взглянул на Лорда. — Есть что-то еще? Наш повелитель, кажется, уже сидит на иголках.

— Сев, ты становишься поразительно смелым.

— Лишь забочусь о том, чтобы вы поскорее утолили жажду свидания с Люциусом.

— Довольно, — Дамблдор притворно схватился за голову. — Том, когда начнется Турнир, мне нужно, чтобы ты оставался в Хогвартсе. Вместе с Люциусом вы будете контролировать

ситуацию внутри школы. Северус, присмотри за Грюмом. У меня чувство, что Аластор — это не совсем тот старый добрый Грозный Глаз, которого мы знали.

— Будет сделано.

— Что с Тенью, Том?

— Пока под контролем. Её сила не превышает расчетов, так что ситуация стабильна. Если не случится непредвиденного, последняя печать рода Поттеров падет уже этой ночью. Четыре Стража явятся к Гарри не позднее начала Турнира. И тогда... тогда мы сможем с чистой совестью уйти в тень.

В кабинете воцарилась тяжелая, почти осязаемая тишина. Чтобы снять печати с наследия Сокрушителя эпохи, три поколения заплатили непомерную цену. Дамблдор отдал этому всю жизнь, Волдеморт пожертвовал свободой и честью, Северус добровольно надел маску предателя, а родители Гарри без колебаний встретили смерть.

Теперь им оставалось лишь надеяться, что ребенок, в которого они вложили все силы и надежды, выдержит финальное испытание и станет истинным властелином магического мира.

<http://bllate.org/book/17513/1657774>